

DOI: 10.30764/1819-2785-2018-13-1-71-75

Выводы в заключениях эксперта по уголовным делам о хищениях в строительстве

А.Ю. Бутырин^{1,2}, И.А. Данилкин^{3,4}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Российская Федерация

² ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва 129337, Российская Федерация

³ Экспертно-криминалистический центр Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Москве, Москва 127994, Российская Федерация

⁴ ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва 125047, Российская Федерация

Аннотация. В статье дан анализ выводов судебной строительно-технической экспертизы. На основе характерных примеров из экспертной практики продемонстрировано, в каких случаях складываются предпосылки для формулирования категорических положительных, категорических отрицательных, условных, альтернативных и вероятных выводов эксперта-строителя. Рассмотрены вопросы оценки заключения эксперта в части доказательственного значения выводов судебной строительно-технической экспертизы различной логической формы. Обоснована возможность использования в доказывании по уголовным делам стоимостных строительно-технических экспертиз с вероятными формами вывода.

Ключевые слова: *судебная строительно-техническая экспертиза, формы выводов эксперта, расследование, доказательственное значение выводов эксперта-строителя*

Для цитирования: Бутырин А.Ю., Данилкин И.А. Выводы в заключениях эксперта по уголовным делам о хищениях в строительстве // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 1. С. 71–75. DOI: 10.30764/1819-2785-2018-13-1-71-75.

Expert's Conclusions in Criminal Investigations of Construction Fraud

Andrei Yu. Butyrin^{1,2}, Igor' A. Danilkin^{3,4}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russian Federation

² National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow 129337, Russian Federation

³ Forensic Science and Criminalistics Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs for Moscow, Moscow 127051, Russian Federation

⁴ Dmitry Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow 125047, Russian Federation

Abstract. The paper analyzes various forms of conclusions presented in forensic construction audit reports. Representative examples from forensic casework are included to demonstrate the circumstances warranting the use of categorical assertions, categorical exclusions, conditional, alternative, or probable conclusions in a forensic construction audit report. The issues of expert report evaluation are examined in terms of assessing the probative value of expert opinions presented in different logical forms in a forensic construction audit report. Arguments are offered in support of using construction audit reports with probabilistic conclusions as a source of evidence in criminal investigations.

Keywords: *construction forensics, forms of expert conclusions, investigation, probative value of forensic engineer's conclusions*

For citation: Butyrin A.Yu., Danilkin I.A. Expert's Conclusions in Criminal Investigations of Construction Fraud. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No 1. P. 71–75. DOI: 10.30764/1819-2785-2018-13-1-71-75.

Заключение эксперта – один из источников доказательств. Оно не имеет заранее установленной силы и должно оцениваться следователем и судом с позиций его соответствия требованиям закона. Сегодня, в условиях состязательности судопроизводства и продолжающейся активизации адвокатской деятельности, вопросы правильной оценки заключения эксперта, его доказательственного значения в зависимости от формы выводов, к которым пришел эксперт в результате экспертного исследования, весьма актуальны. При оценке заключения эксперта следует учитывать, что при проведении исследований, направленных на установление видов, объемов, качества и стоимости выполненных на строительном объекте работ, а также использованных материалов, изделий и конструкций, экспертом-строителем могут быть даны выводы различной логической формы. Рассмотрим их подробнее.

Утвердительные выводы формулируют в отношении реально существующей и доступной для непосредственного визуального восприятия либо эффективного инструментального исследования части строительного объекта. В утвердительном выводе отражают наличие того или иного искомого элемента строительного объекта. Примером такого вывода может служить констатация наличия функционирующих систем водоснабжения и водоотвода в помещениях возведенного жилого здания, наличия в нем эвакуационных путей, элементов благоустройства придомовой территории и пр.

Отрицательные выводы делают в отношении предусмотренных проектом и отраженных в исполнительной документации, но не выполненных фактически работ, несмонтированных конструкций, а также изделий и материалов, отсутствие которых устанавливается при экспертном осмотре как визуально, так и с использованием технических средств исследования. В отрицательном выводе отражают отсутствие того или иного искомого элемента строительного объекта. Примером такого вывода может служить констатация отсутствия монтажных петель у железобетонной плиты перекрытия, отсутствия предусмотренной проектом теплоизоляции ограждающих конструкций здания и пр. Для отрицательного вывода необязательно наличие отрицательной частицы *не* или *нет*. Грамматическая его форма может быть и утвердительной: например, конста-

тация того обстоятельства, что в дверных проемах возводимого здания на момент проведения судебно-экспертных натурных исследований не было заполнений (дверных блоков), а вопрос эксперту был поставлен в отрицательной форме: «Отсутствуют ли заполнения дверных проемов в стенах, разделяющих помещения возведенного здания?» От отрицательных выводов «... необходимо отличать формулировки типа “не исключено”, “не означает” и т. п., употребление которых в выводах справедливо признается недопустимым» [1, с. 33]. Так, вывод типа «не исключено, что образование наледи на стенах здания произошло из-за отсутствия организованного отвода ливневых и талых вод», по существу равнозначен выводу о невозможности решения вопроса, поскольку при такой формулировке предполагаются иные причины и не исключается возможность установления искомой причины. Такого рода отрицательные формулировки не несут никакой дополнительной информации, а лишь затрудняют понимание вывода. Вместе с тем они вполне допустимы не в самом выводе, а в пояснениях (комментариях) к нему, которые могут иметь большое значение для правильного понимания и оценки вывода.

Условные выводы формулируют в отношении тех элементов строительного объекта, наличие которых при использовании специальных технических средств явно проявляется, но установить их вид, тип, марку, а также количественные и качественные характеристики не представляется возможным, хотя и необходимо определить их стоимость. Например, о наличии смонтированных систем энерго- и водоснабжения, вентиляции можно судить по признакам их функционирования (лампочки – горят, вода по трубам – течет и пр.), но о том, соответствуют ли они проектным параметрам либо параметрам, отраженным в исполнительной документации, без того чтобы демонтировать объект, разобрать его на составляющие элементы, невозможно (на практике демонтаж исследуемого экспертом строительного объекта, разумеется, не осуществляется). Инструментальные методы исследования в данной ситуации также не всегда бывают эффективны. Условные выводы в этой части наиболее точно будут отражать складывающуюся следственно-экспертную ситуацию. И последующие выводы о стоимости этой части строительного объекта будут иметь такой смысл: стоимость этих

работ, а также использованных изделий и материалов составляет определенную сумму, если их параметры соответствуют проектным параметрам (данным исполнительной документации). При этом выводы о существовании (фактическом наличии) указанных элементов объекта будут *безусловными*, то есть не содержащими никаких условий, от которых бы зависела их истинность.

Альтернативные выводы могут быть сформулированы экспертом, например, в ситуациях, при которых предоставленная в его распоряжение исполнительная документация позволяет утверждать, что конкретные ремонтно-восстановительные работы выполнены одной из нескольких строительных организаций, фигурирующих в материалах дела, но установить точно исполнителя невозможно, притом что их число ограничено. Альтернативный вывод будет включать в себя перечень всех возможных вариантов. Основное требование, предъявляемое к таким выводам, – законченность ряда альтернатив; если же указанный ряд не будет закончен, то альтернативный вывод станет тождественен констатации невозможности дать ответ на поставленный вопрос.

Однозначные выводы, в противовес альтернативным, характеризуются наличием только одного варианта. Такой вывод присущ судебно-экспертной ситуации, когда исполнитель тех или иных работ установлен, и это обстоятельство сомнений не вызывает и не оспаривается.

Категорические и вероятные выводы. В основе противопоставления таких выводов лежит степень их подтвержденности. Категорический вывод полностью подтверждается результатами исследования, а вероятный – частично. Категорический вывод демонстрирует полную уверенность эксперта в его правильности, а вероятный – отсутствие таковой, что в большинстве случаев обусловлено неполнотой исходных данных, сомнениями эксперта в их достоверности [2, с. 193–196]. Вероятные выводы, например о возможности наличия того или иного элемента строительного объекта, допустимы, на наш взгляд, когда нет признаков его отсутствия. Так, при невозможности установить факт наличия или отсутствия гидроизоляции подземной части исследуемого возведенного здания (скрытые работы) о возможности ее наличия можно судить по отсутствию грунтовой воды в подвальных

помещениях в период обильных затяжных дождей и наличию воды в подвальных помещениях других зданий, расположенных в непосредственной близости от исследуемого строительного объекта.

О доказательственном значении вероятных выводов ученые высказывали различные мнения. Так, М.С. Строгович [3, с. 247–248] и Р.Д. Рахунов [4, с. 206] предлагали экспертам вообще отказываться от дачи заключения, если полученных исходных данных недостаточно для категорического вывода, ибо в последующем суд может и обязан вынести приговор на основе достоверных фактов, без чего невозможно установление истины по делу. Другие авторы (А.И. Винберг [5, с. 45–46], М.Б. Вандер [6, с. 56–63], М.К. Треушников [7, с. 283]) склонялись к выводу о допустимости их использования в качестве доказательств. Ю.К. Орлов, разделяя эту точку зрения, отмечал несостоятельность позиции оппонентов: «...ни один (!) ученый не выступил с научно обоснованной критикой вероятных выводов эксперта (равно как и ни один ученый не пытался оспорить вероятностную модель доказывания или предложить какую-то альтернативную модель). Все аргументы – исключительно эмоционального характера» [2, с. 193]. С точки зрения Ю.К. Орлова, характеризуя такие выводы, предпочтительнее говорить не о вероятности, а о степени определенности [2, с. 196].

Исходя из практического опыта производства строительно-технических экспертиз, можно утверждать, что недостаточная определенность установленных экспертом данных отнюдь не означает, что такие выводы не могут быть использованы в доказывании по уголовным делам. Они требуют от следователей лишь проведения дополнительных следственных действий и проверочных мероприятий, направленных на подтверждение либо опровержение данных, приведенных в выводах эксперта. Существенную значимость такие выводы имеют в случаях отсутствия прямых доказательств по делу, когда каждая улика, в том числе и косвенная, приобретает важное значение. Это относится и к рассматриваемым выводам эксперта, которые в иных условиях не имели бы особой ценности. Более того, «в отдельных случаях вероятное с учетом обстоятельств дела становится достоверным, поэтому любое экспертное заключение является ценным» [8, с. 130].

Безусловно, следствием и судом наиболее востребованы выводы в категорической форме, однако в ряде случаев для решения наиболее частых вопросов по установлению видов и объемов выполненных на строительном объекте работ, а также использованных материалов, изделий и конструкций возникают объективные сложности, связанные с полным или частичным отсутствием тех или иных необходимых для производства экспертиз исходных данных, документов (договорная, исходно-разрешительная, проектно-сметная, исполнительная документация и т. д.). Даже если указанные документы умышленно не составлялись, были сфальсифицированы или уничтожены в целях сокрытия следов преступления и информации о нем, это не значит, что эксперт-строитель не сможет прийти в результате экспертного исследования к категорическим выводам о качественных, количественных и стоимостных характеристиках фактически выполненных строительно-монтажных и специальных работ. При возможности проведения натурного экспертного исследования интересующих следствие, стороны по делу и суд зданий, строений, сооружений, оконченных строительством, находящихся в стадии возведения либо ремонта, объектов незавершенного строительства стоимостные вопросы могут быть решены с использованием показателей стоимости на основе укрупненных сметных нормативов, в том числе банка данных о стоимости ранее построенных или запроектированных объектов-аналогов.

В этих целях могут быть использованы укрупненные показатели базисной стоимости строительства (УПБС); укрупненные показатели базисной стоимости по видам работ (УПБС ВР); укрупненные показатели восстановительной стоимости, разработанные с 1967 по 1975 год (УПВС), для переоценки основных фондов зданий и сооружений в базовых ценах 1969 года; укрупненные показатели сметной стоимости строительства, разработанные с 1982 по 1987 год, в базовых ценах 1984 года (УПСС)¹.

Выводы о возможности, действительности, необходимости и должествовании. Выводы о возможности – констатация физической возможности (невозможности) того или иного явления, процесса, события, состояния объекта при определенных усло-

виях, например: при установленном составе бетонной смеси проектная ее прочность в предусмотренные технической документацией сроки достигнута быть не может. Одно из существенных отличий таких выводов от вероятных – их прогностический характер, то есть это всегда прогноз, профессиональное предвидение, основанное на результатах исследований, проведенных в настоящее время. Вероятностные суждения, напротив, носят, как правило, ретроспективный характер, вероятность – «это характеристика знания, мера его обоснованности, доказанности. Возможность – это объективное состояние вещей, не зависящее от того, насколько оно доказано, поэтому выражения типа “возможно”, “могло быть” не могут применяться экспертами для характеристики состоявшегося события, для обозначения его возможных вариантов, а не его физической возможности» [2, с. 198]. Следовательно, некорректным будет вывод типа «неравномерная просадка фундамента здания могла произойти из-за пустот в его основании», так как она могла произойти и по другим причинам: из-за неравномерных нагрузок на фундамент, величина и направленность которых отличались от проектных, неправильно определенных прочностных характеристик грунта основания здания и др. Такие выводы весьма неопределенны и могут ввести в заблуждение адресатов заключения эксперта. Четкое разделение понятий «вероятность» и «возможность», таким образом, имеет весьма существенное значение в процессе доказывания по делу, хотя на практике они, как правило, используются экспертами-строителями как синонимы.

В экспертных выводах о действительности лишь утверждается наличие какого-либо обстоятельства, объекта или его признака, но не выражается его логическая необходимость; в таких выводах указан фактофиксирующий момент (наличие ржавчины на поверхностях металлических конструкций, отсутствие отдельных элементов внутренней отделки помещений здания, наличие дублирующих друг друга позиций в сметных расчетах и пр.). Соотнесение таких выводов с рассмотренными выше выводами о «возможности» показывает, что действительность – это реализованная возможность, сбывшийся прогноз, базирующийся на объективных началах.

Выводы о необходимости фактов констатируют неизбежность наступления того или

¹ Укрупненные показатели стоимости строительства в различных базовых (в ценах представлены, например, в специальных изданиях ООО «КО-ИНВЕСТ».

иною события, явления, возникновения и развития определенного (закономерного) процесса в конкретных условиях. Примером может служить такой вывод: «При достижении угла наклона (отклонения от вертикали) исследуемой силосной башни 10° она обрушится».

Выводы о должностовании в заключении эксперта-строителя представляют, как правило, положение вещей, соответствующее какой-либо норме или предписанию. Это своего рода идеальная модель какого-либо объекта или процесса (прежде всего технологического), характеристики (параметры) которого отвечают требованиям специальных правил. Эта модель впоследствии соотносится с реальной картиной, ставшей предметом уголовного рассле-

дования, что позволяет выявить и оценить имеющиеся место несоответствия.

Таковы основные формы выводов в заключении эксперта по уголовным делам о хищениях в строительстве. Приведенный их перечень не является, разумеется, исчерпывающим. Правильная трактовка выводов обеспечивает их логическую связь с исследовательской частью заключения, во многом определяет его достоверность и доказательственную силу. Соответственно, речь в статье шла не только о форме, но и о содержании, а в конечном итоге – о существе производства судебной строительно-технической экспертизы по данной категории уголовных дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М.: Юрист, 1995. 64 с.
2. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 213 с.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 703 с.
4. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Госюриздат, 1963. 262 с.
5. Винберг А.И., Кочаров Г.И., Миньковский Г.М. Актуальные вопросы теории судебных доказательств в уголовном процессе // Социалистическая законность. 1963. № 3. С. 19–27.
6. Вандер М.Б. Тактика криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. СПб.: ИПК прокурор.-следств. работников, 1993. 73 с.
7. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. 317 с.
8. Филиппов П.М., Мохов А.А. Использование специальных знаний в судопроизводстве России / Под ред. Н.И. Авдеенко. Волгоград: ВА МВД России, 2003. 156 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бутырин Андрей Юрьевич – д. ю. н., заведующий лабораторией судебной строительно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры организации строительства и управления недвижимостью Московского государственного строительного университета; e-mail: stroisud@mail.ru.

Данилкин Игорь Анатольевич – к. ю. н., заместитель начальника ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве, начальник отдела строительно-технических экспертиз, доцент кафедры криминалистики и уголовного права Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева e-mail: i-danilkin@mail.ru.

REFERENCES

1. Orlov Yu.K. *The expert's opinion and its assessment (in criminal cases)*. Moscow: Yurist, 1995. 64 p. (In Russ.).
2. Orlov Yu.K. *Modern problems of proof and use of special knowledge in criminal proceedings: scientific and practical manual*. Moscow: Prospekt, 2016. 213 p. (In Russ.).
3. Strogovich M.S. *The course of the Soviet criminal process*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1958. 703 p. (In Russ.).
4. Rakhunov R.D. *Theory and practice of examination in the Soviet criminal process*. 2nd ed. Moscow: Gosyurizdat, 1963. 262 p. (In Russ.).
5. Vinberg A.I., Kocharov G.I., Min'kovskii G.M. Topical issues of the theory of forensic evidence in the criminal process. *Sotsialisticheskaya zakonnost'* = *Socialist legality*. 1963. No 3. P. 19–27. (In Russ.).
6. Vander M.B. *Tactics of criminalistic examination of materials, substances and products*. St. Petersburg: Institute of professional development of prosecutors and investigators, 1993. 73 p. (In Russ.).
7. Treushnikov M.K. *Judicial evidence*. Moscow: Gorodets, 1997. 317 p. (In Russ.).
8. Filippov P.M., Mokhov A.A. *Use of special knowledge in the legal proceedings of Russia*. Volgograd: Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. 156 p. (In Russ.).

ABOUT THE AUTHORS

Butyrin Andrei Yur'evich – Doctor of Law, Head of the Laboratory of Construction Forensics of the RFCFS of the Russian Ministry of Justice, professor at the Department of Construction and Property Management, Moscow State University of Civil Engineering; e-mail: stroisud@mail.ru.

Danilkin Igor' Anatol'evich – Candidate of Law, Deputy Head of the Forensic Science and Criminalistics Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs for Moscow, Head of the Construction Forensics Department, associate professor at the Criminalistics and Criminal Law Department, Mendeleev University of Chemistry and Technology; e-mail: i-danilkin@mail.ru.